

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Вѣтъ доставки: на годъ 12 руб., на полгода 6 руб., на 4 мѣсяца 4 руб. 50 коп. Съ доставкой: на годъ 12 руб. 50 коп., на полгода 6 руб. 50 коп., на 4 мѣсяца 5 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2, к. и т. д.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 №№ ВЪ ГОДЪ И 4 КНИЖКИ ОСОБЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи, въ доме г. Гамбарова, на Лабораторной улицѣ и въ Тифлискомъ Почтовомъ Управленіи. Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи С.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К^о. Въ Москвѣ: у книгопродавца Клячкова.

Частіи объявленія для печатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи ежедневно.

СОДЕРЖАНІЕ:

Официальная лѣтопись. Высочайшіе Приказы по Кавказскому военному округу. Тифлис. Внутреннія извѣстія. Непривѣтливый „Навазъ“. Политическія извѣстія. Забавный край въ 1864 г. (Продолженіе). Свѣдѣнія о донинѣ дѣль въ судахъ. Судебныя извѣстія. Наземныя объявленія. Справочная таблица. Частныя объявленія. Метеорологическія наблюденія.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

31-го іюля (12-го августа), въ Швальбахѣ. Производятся: за выслугу установленнаго срока: 81-го Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, унтер-офицеръ Черкашенинъ; 83-го Самурскаго, унтер-офицеръ Малиновскій — въ этотъ полкъ; Филиповъ и Горбонокъ — оба 81-й Пѣхотный Апшеронскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича полкъ; 84-го Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, унтер-офицеръ Маднавъ-Нули-Бекъ-Адилъ-Бекъ-Канковъ. Переводятся: въ Пѣхотные полки: Пѣхотные полковникъ: 153-го Бакинскаго: Капитанъ Шадиновъ; Штабсъ-Капитанъ Поповъ; Карангозовъ, Поручикъ Майсуровъ — все четверо въ 101-й Пермскій; Баставъ — въ 7-й Ревельскій; Подпоручикъ князь Джорданадзе, Лазаревъ — оба въ 109-й Волжскій; Черезовъ — въ 118-й Шуйскій; Оситовъ — въ 117-й Ярославскій; Балвадзе — въ 5-й Калужскій Его Величества Короля Прусскаго; 154-го Дербентскаго: Поручикъ Абачиевъ; Подпоручикъ Сапаровъ — оба въ 110-й Кавскій и Лорисъ-Мелиновъ — въ 6-й Либаветскій Принца Карла Прусскаго; 155-го Кубинскаго: Капитанъ Ратиновъ, Поручикъ Ратевъ — оба въ 103-й Петрозаводскій; Тумановъ — въ 7-й Ревельскій; Каргановъ — въ 110-й Кавскій, Подпоручикъ Шаримановъ, Поручикъ Магаловъ — оба въ 102-й Вятскій и Кубинскаго: Капитанъ Ратиновъ, Поручикъ Нацваловъ — оба въ 111-й Донской; Мгалобловъ и Подпоручикъ Бажбеукъ-Мелиновъ — оба въ 120-й Серпуховскій; 21-го Стрѣльцоваго батальона Капитанъ Тамаевъ — въ Душетскую Мѣстную команду, Начальникомъ оной.

1-го (13-го августа) въ Швальбахѣ. Отчисляется: по Генеральному Штабу: состоящій для порученій при Штабѣ Кавказскаго Военнаго округа, Подполковникъ Спасовичъ — отъ настоящей должности, съ зачисленіемъ по Генеральному Штабу.

2-го (14-го августа), въ Кисингертѣ. Увольняются отъ службы: по Прегрузарнымъ войскамъ: Кубанскаго казачьяго войска Сотникъ Гриневичъ, Васильевъ, Долговъ и Хорунжий Янковъ. По Высочайшему утвержденному заключенію Гаагскаго Военнаго Суда: уволеннаго Высочайшимъ приказомъ 3-го апрѣля 1862 года отъ службы, бывшаго въ 1857 году Смотрителемъ Военно-временнаго Госпиталя въ украинѣ, Ахты, и впоследствии служившаго по Гражданскому вѣдомству въ чинѣ Губернскаго Секретаря, Прапорщика Войковскаго, за подложныя и другія противузаконныя дѣйствія по означенной должности, считать исключеннымъ изъ службы, съ лишеніемъ чина. Умершіе исключаются изъ списка: Кубанскаго казачьяго войска: Есаулъ Логвиновъ и Хорунжий Таранъ. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: 17-го Кавказскаго Линейнаго батальона Подпоручикъ Бажбеукъ-Мелиновъ, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада.

ТИФЛИСЬ 23-го Августа.

Отрадно читать въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ о той готовности, съ какою русское духовенство, не оставивъ своей прямой духовной мисіи, выступило въ послѣдніе годы на служеніе народу и государству. Почти не проходитъ мѣсяца, чтобы дѣятельность его не ознаменовалась чѣмъ нибудь особенно замѣчательнымъ въ этомъ направленіи. Вообще же дѣятельность русскаго духовенства нынѣ такова, что она не замедлитъ принести плодотворныя послѣдствія въ самомъ непродолжительномъ времени.

Такимъ образомъ, по соотношенію же «вѣротерпимости и примиренію всѣхъ христіанскихъ церквей» (о чемъ православная церковь ежедневно молится) судномъ нашимъ открыты сношенія съ сѣверо-американскими неопитами и лондонскимъ библейскимъ обществомъ, къ чему съ обычныхъ сторонъ выказалась самая предупредительная, истинно-христіанская и просвѣщенная готовность.

Замѣтимъ кстати, что сами германскіе протестанты предрасположены въ настоящее время болѣе хладнокровно и «справедливо» смотрѣть на православную религію, что свидѣтельствуется такими сочиненіями, какъ «Свѣтъ съ Востока» д-ра Овербека и др. По соотношенію къ «просвѣщенію народа» заслуги русскаго духовенства признаются и правительствомъ (а ниже увидимъ) и народомъ и мы все чаще и чаще встрѣчаемъ въ правительственныхъ органахъ извѣщенія о послѣдовавшихъ Высочайшихъ наградахъ духовнымъ чинамъ за особенные труды послѣднихъ по распространенію народныхъ школъ и народнаго образованія. Дѣйствительно, если съ одной стороны духовенство само должно желать просвѣщенія народа, потому что мало-мальски развитый человѣкъ гораздо скорѣе пойметъ обращеніе къ нему слово увѣщанія, чѣмъ чуждымъ совершенно неразвитымъ, то съ другой стороны нельзя не признать и того, что просвѣдительная дѣятельность русскаго духовенства, по пути народнаго образованія столь значительна, что можетъ быть сравнена только съ предпріятымъ обученіемъ грамотности войскъ: еще года два-три тому назадъ писали въ газетахъ, что въ устроенныхъ по инициативѣ духовенства, почти при каждой церкви, школахъ обучалось болѣе 200,000 мальчиковъ и около 70,00 дѣвочекъ.

По соотношенію къ «наукамъ вообще» сообщаемъ въ газетахъ объ открытіи при каждой изъ епархій особыхъ епархіальныхъ вѣдомостей, а объ оренбургской епархіи писали даже, что тамъ возобновлено опять благое дѣло — веденія лѣтописей о мѣстныхъ событіяхъ и достопамятностяхъ. Въ сегодняшнемъ номерѣ нашей газеты читатели встрѣтятъ подъ рубрикой «Внутреннія Извѣстія» сообщеніе изъ Москвы о предположеніи издавать въ этомъ городѣ «Московскій Епархіальный Вѣдомості», который, вѣдѣнствіе указанныхъ тамъ исключительныхъ особенностей, обѣщаютъ быть весьма замѣчательными. Нельзя умолчать и о томъ, что русское духовенство издавна имѣетъ множество давно уважаемыхъ и распространенныхъ органовъ, каковы: «Православное Обозрѣніе», «Труды кіевской духовной академіи», «Странникъ» и др., которые читаются даже (правда въ небольшомъ количествѣ) старообрядцами и иновѣрцами.

По соотношенію къ «народно-государственной службѣ», мы читаемъ въ газетахъ, что почти въ каждомъ изъ земскихъ собраній участвуютъ и депутаты, выбранные народомъ изъ среды духовныхъ лицъ и мы не видимъ въ этомъ противорѣчія ни съ духовной мисіей духовенства, ни съ гражданскими цѣлями земскихъ учрежденій: кому ближе и знать народныя нужды, какъ не духовенству, и кто лучше можетъ отвратить неблагоприятное распоряженіе относительно пастыри, какъ не ея духовникъ.

По соотношенію къ «собственнымъ нуждамъ духовенства», мы читали въ газетахъ распоряженія о введеніи въ программы духовныхъ семинарій свѣтскихъ наукъ (напр. естественныхъ) во всемъ ихъ полномъ объемѣ, какъ и въ гимназіяхъ, и о подчиненіи духовныхъ училищъ вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія въ видахъ согласованія общаго образованія въ этихъ училищахъ съ остальными заведеніями въ имперіи. Дѣйствительно развѣ «вообще образованіе и наука» не одни и тѣ же во всѣхъ заведеніяхъ? Это громаднѣйшій шагъ впередъ, прямо противоположный стремленіямъ духовенства въ западной Европѣ: тамъ, какъ извѣстно, папа и іезуиты хлопочуть издавна о подчиненіи всѣхъ свѣтскихъ заведеній своей еургуль. Поэтому-то мы и дозволяемъ себѣ радоваться тому, что у насъ никогда не разовьется въ народѣ клерикализмъ во вредъ свѣтскимъ, чисто человѣческимъ интересамъ. Кромѣ того встрѣчаемъ мы извѣстія о введеніи «выборнаго начала» въ средѣ русскаго духовенства, именно о выборѣ благочинныхъ сельскимъ духовенствомъ, — начало это столь свойственно духу православнаго духовенства съ самыхъ первѣйшихъ временъ христіанства; и наконецъ находимъ извѣстія о собраніяхъ духовенства съ цѣ-

лю обученія вопроса объ открытіи первоначальныхъ школъ собственно для дѣтей лицъ духовнаго званія.

Однимъ словомъ, куда мы не обратимся, то вездѣ встрѣчаемся въ Россіи съ пробужденіемъ духовенства къ самой широкой и самой живительной дѣятельности въ духовно-гражданскомъ отношеніи.

Обратимся же къ Кавказу и посмотримъ: не здѣсь ли предстоитъ духовенству высокая мисія вѣротерпимости и братскаго примиренія церквей, гдѣ столько различныхъ исповѣданій; не здѣсь ли нуждается народъ въ открытіи ему доступа къ русской и туземной грамотности, такъ какъ видимо одніи правительственныя школы не въ состояніи удовлетворить нужды въ нашемъ край въ этомъ первоначальнѣйшемъ элементѣ всякаго рода развитія; не тутъ-ли лежитъ обширное поприще для разработки исторіи разныхъ церквей, для чего имѣется огромнѣйшая масса матеріаловъ, которые по важности своей и значенію для всего христіанства не уступятъ московскимъ архивамъ; дажѣ, хотя здѣсь не открыты земскія учрежденія, но развѣ духовенство не стоитъ тутъ столь-же близко къ народу, какъ и въ Россіи, чтобы знать его нужды и при случаѣ подавать благой совѣтъ для удовлетворенія ихъ, напр. о въ учрежденіи сельскихъ школъ и пр., тѣмъ болѣе, что первоначальное образованіе, какъ зачатокъ всякаго дальнѣйшаго, одинаково необходимо и въ высоко развитой Англіи и въ мало-развитой Ново-Зеландіи. Наконецъ развѣ здѣсь нѣтъ собственныхъ нуждъ у духовенства, которыя могли бы раздѣлаться инициативой и личнымъ участіемъ его самого. Словомъ здѣсь на Кавказѣ и «жаты много и жателю есть» — неужели надо говорить, что «жаты еще не припала?»

Мы не даромъ упомянули, что жателю есть: мѣстное православное духовенство на Кавказѣ не хуже поставлено въ отношеніи своей духовно-гражданской мисіи, чѣмъ въ остальной Россіи, но даже въ нѣкоторомъ отношеніи и лучше. Мы имѣемъ въ виду сказать то, что въ Россіи духовенство надо почитать вышедшимъ преимущественно изъ среды народа, и почти не имѣющимъ представителей изъ среды русской аристократіи — это, по нашему мнѣнію и есть одна изъ причинъ, по которой не столь давно проявились въ высшемъ русскомъ кругу отступники отъ православія — Свѣчина, Гагаринъ и др. Здѣсь же духовенство имѣетъ въ своей средѣ и представителей лучшихъ аристократическихъ туземныхъ фамилій. Кромѣ того здѣсь и между духовными лицами есть ученые люди, могущіе бы принести честь всякому званію, какъ не носили бы, однимъ словомъ, есть вездѣ для широкаго развитія духовно-гражданской дѣятельности, соответственно современнымъ требованіямъ...

Заботливость правительства объ устройствѣ мостовыхъ, вызывая необходимость строгаго надзора, чтобы сооруженіе это, принятое съ значительнымъ со стороны мѣстнаго вѣдомства пожертвованіемъ, соответствовало своему назначенію а именно — «удобствамъ городского населенія».

Въ этихъ соображеніяхъ комитетъ учрежденный по распоряженію Намѣстника Кавказскаго для устройствѣ мостовыхъ въ Тифлисѣ призналъ необходимымъ постановить слѣдующія правила:

- 1) Чтобы проведенныя трубы съ крышъ отъ желобовъ, доведены были до уровня мостовыхъ.
2) Чтобы паниматели лавокъ и жильцы въ различныхъ частяхъ зданій, а равно и сами хозяева, отнюдь не дозволяли прислугѣ выплывать воду и нечистоты на мостовую и тротуары. А также воспретить выбрасывать на улицы соръ изъ дворовъ, лавокъ и домовъ.
3) Чтобы соръ съ крышъ и изъ дворовъ не былъ сметаемъ и выбрасываемъ на улицы, но чтобы каждый изъ домовладѣльцевъ позаботился соръ съ крышъ, а равно грязь съ дворовъ, предварительно собирать въ

кучи и немедленно вывозить на мѣста указанныя полиціею для вывоза сметаемаго сора при уборкѣ и очисткѣ городскихъ улицъ и площадей.

4) Чтобы фургоны и повозочки при вывозѣ земли, сора или навоза не засарили улицы и для этой надобности имѣли бы фургоны и повозки соответственно устроенныя, не переполняли бы ихъ чрезъ верхъ, и чтобы съ наполненными возами по городскимъ улицамъ ѣздили шагомъ, а на спускахъ непремѣнно тормозили повозки и фургоны, что также весьма важно и въ отношеніи общественной безопасности. Вывозимыя же соръ, землю и навозъ сваливать на мѣстахъ указанныхъ полиціею.

Несоблюденіе сихъ правилъ подвергается отвѣтственности, изъясненной въ 29, 55 и 56 статьяхъ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

О строгомъ наблюденіи за исполненіемъ сихъ правилъ предписавъ вмѣстѣ съ симъ вѣрноподданной полиціи, считано долгомъ о изложенномъ довести до всеобщаго свѣдѣнія г. г. домовладѣльцевъ и жителей города Тифлиса.

Тифлисскаго старшаго полиціймейстера Полковника Рославлева.

30 сего августа, по случаю высокогортже- ственнаго дня тезоименитства Государя Императора, имѣютъ быть въ Тифлисскомъ клубѣ обѣды и баллотировка кандидатовъ въ члены; а потому старшины извѣщая о семъ, покорнѣйше просятъ желающихъ участвовать на этомъ обѣдѣ, записаться въ клубъ у швейцара. № 534 (3) 1.

Городскія происшествія. Извозчикъ фазтона № 318, Мешериковъ представлялъ въ полиціестеру 1 городского отдѣленія неизвѣстно кѣмъ оброненный дамскій портсигаръ, въ коемъ находился кредитный билетъ пятидесяти рублеваго достоинства. Портсигаръ и деньги оказались принадлежавшими Г-жѣ Толаевой. О такомъ безкорыстномъ и похвальномъ поступкѣ извозчика Мешерикова считаемъ долгомъ объявить во всеобщее свѣдѣніе.

— 20 Августа въ 16 участкѣ 2 городского отдѣла, найдено выброшенное на берегъ р. Куры тѣло неизвѣстнаго человѣка, средняго роста, повидному 25 лѣтъ, волосы на головѣ и усъ черные, по одеждѣ и по нѣкоторымъ принадлежностямъ, находящимся при немъ, нужно предположить, что неизвѣстный этотъ человекъ занимался рыболовствомъ.

— Вдова Мустаида Ага шейхъ Алія Садатъ Ханумъ, заявила 21 августа полиційскому офицеру 7-го участка, что для три или четыре тому назадъ, дѣвѣ въ отсутствіе ея, изъ дому со взломомъ двери свитри двора, украдена принадлежавшія ей разныя серебряныя и золотыя вещи на сумму 228 р. и росписка на 128 р. 80 коп. Подозрѣнія ни на кого не указано.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Советъ с.-петербургскаго университета постановилъ поручить приготовленіе рѣчи для юбилейнаго акта, имѣющаго быть въ февралѣ будущаго года, ордин. проф. Пагману, а составленіе «Исторической записки о дѣятельности университета за первое пятидесятилѣтіе» — ордин. проф. Григорьеву, самое же празднованіе 50-лѣтняго юбилея соединить съ годичнымъ празднованіемъ университета акта 8-го февраля будущаго 1869 года.

— Заимствуемъ изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей одинъ эпизодъ изъ пребыванія Великаго Князя Владиміра Александровича въ Томскѣ. Въ этотъ городъ, Великій Князь прибылъ 10-го іюля, а 12-го августѣйшему путешественнику жители города давали балъ. Во время бала Его Высочество вышелъ на балконъ и вся площадь огласилась громкими кликами, которые не умолкали, пока онъ стоялъ тамъ; но едва онъ началъ входить съ балкона обратно въ танцевальную залу, какъ поднялся гулъ голосовъ, съдѣлавшіяся слышимымъ на весь городъ. Его Высочество вновь вышелъ на балконъ; народъ за мину- ту передъ тѣмъ радостно ликовавшій при видѣ его, видѣлъ его и теперь, но тревож-

ный, грозный гулъ не унимался. Великій Князь вошелъ обратно въ залу, а генералъ-губернаторъ и мѣстныя власти поспѣшили изъ залы на площадь, чтобы узнать о причинѣ шума. Черезъ нѣсколько времени страшный гулъ замолкъ; причина его объяснилась; оказалось, что нашелся человекъ, который задумалъ воспользоваться чувствомъ народной любви для своихъ корыстныхъ цѣлей. Имъ этого дерзкаго злодѣя — З...; онъ не называется полнымъ именемъ потому, что еще не обвиненъ судебнымъ порядкомъ. Онъ случайно познакомился съ беспрочно-отпускнымъ шкиперскимъ помощникомъ перваго флотскаго экипажа Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала С. И. Фроловымъ и узналъ, что Фроловъ доставилъ въ Томскъ проволоку и аппаратуру для электрическихъ телеграфовъ. З... могъ знать, что Фроловъ долженъ былъ получить за доставленныя имъ телеграфныя принадлежности значительную сумму — около трехъ тысячъ рублей; могъ не знать, что Фроловъ сдалъ большую часть этихъ денегъ куда слѣдовало; могъ предположить, что Фроловъ носитъ все эти деньги при себѣ — и задумалъ, какъ бы добыть такое богатство! Поверившись, онъ увѣрилъ Фролова, что по Томску не безопасно ходить безъ оружія, а совѣтовалъ ему, особенно отправляясь въ толпу народа, брать съ собою шестиствольный револьверъ. 12-го, послѣ обѣда, З... позаботился устроить все такъ, чтобы вечеромъ Фроловъ, мало привычный къ водкѣ, выпилъ два шалика. Уговоривъ Фролова отправиться къ дому городского общества, какъ онъ выражался, «на ура», т. е. кричать «ура», З... самъ навѣсилъ ему револьверъ на ремѣнь черезъ плечо. Когда Его Высочество повернулся съ балкона обратно въ залу, З... вдругъ подхватилъ Фролова сзади подъ мышки и приподнялъ Фролова: «убійца! убійца!» Револьверъ Фролова показало толпѣ подтвержденіемъ этихъ словъ и явную улыбку противъ несчастнаго — и толпа заревѣла неистово. Вѣсь этимъ тысящамъ народа показавшись, что всѣ дула рокового револьвера были направлены каждому въ сердце, всѣ пришли въ ужасъ и ярость, что жизни Великаго Князя могла грозить опасность. Планъ негодяя осуществился: что было въ карманѣ Фролова, перешло въ руки его; а самъ Фроловъ былъ окруженъ яростною толпой, которая могла его лишитъ жизни, по расчету З... должна была убить его! Но Фроловымъ овладѣли нѣсколько человекъ, главною заботой которыхъ было — доставить его живымъ и здоровымъ въ полицію, и они успѣли въ этомъ, протаскали его туда, хотя въ лохмотьяхъ, избитаго, изцарапаннаго, но живаго и не безчувственнаго. Были биты еще двое: одинъ тарскій купецъ, другой томскій мѣщанинъ; перваго спасъ отъ смерти самъ генералъ-губернаторъ, явившись на свалку лично съ казаками; втораго сами узнали и перестали бить. З... могъ найти въ карманѣ Фролова не болѣе ста-четырнадцати рублей — это все его денежное богатство, назначавшееся для обратнаго проѣзда Фролова въ Петербургъ, гдѣ у него жена и дочь; но З... казалось, что онъ можетъ явиться вторымъ Комиссаровымъ-Костромскимъ! — Конечно, полагая Фролова убитымъ, З... думалъ выставить себя спасителемъ Царевича отъ убійцы — и самъ явился въ полицію, называя себя такимъ спасителемъ. Но Фроловъ живъ и есть люди, которые знали его въ эти немногіе недѣли его пребыванія въ Томскѣ и знаютъ какъ мало на этого честнаго моряка похожъ З..., состоящій въ Томскѣ подлѣ судебнымъ свѣдѣніемъ по обвиненію въ воровствѣ-грабѣ.

Москва, 9-го августа. Въ «Соврем. Изв.» читаемъ слѣдующее: Московское Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія предположаетъ издавать Епархіальныя Вѣдомости. Таковъ слухъ, и онъ кажется несомнѣннымъ. Точно также несомнѣннымъ, казалось бы, должно быть и то, что Московскій Епархіальный Вѣдомості будутъ лучше извѣстны остальнымъ Епархіальнымъ. Таковы по крайней мѣрѣ всѣ данныя: духовенство Москвы насчитываетъ среди себя 99 маг-

стровъ и 27 кандидатовъ, стало быть 126 лицъ, получившихъ высшее духовное образование. Толикого собора духовныхъ ученыхъ не представлять не только ни одинъ городъ, но и ни одна епархія. Итакъ, въ рукахъ и умахъ, казалось бы, недостатка не должно быть. А материаловъ переработанныхъ, по одной исторіи церквей, такое множество, какого опять не представлять ни одна епархія въ Россіи. Затѣмъ Москва все-таки есть средоточіе русской жизни, и въ особенности жизни чисто-народной. Хотите познакомиться съ религиозною жизнью русскаго народа, — со всеми суевѣрїями и со всеми сектами, какія только есть въ Россіи; хотите познакомиться со всеми нравственными привычками, и притомъ принадлежащими какой угодно мѣстности: все это можете съдѣлать не выходя изъ Москвы. Ибо она одна въ состоянїи представить изъ своего населенія, и въ особенности изъ подвижной своей части, образчики всѣхъ мѣстностей, всѣхъ вѣрованій и всяческаго быта...

Въ Журн. Мин. Народн. Просв. пишутъ: По предложенію ректора московскаго университета, совѣтъ призналъ нужнымъ вырѣзать на мѣдной доскѣ знаменательная слова въ Бозѣ почившаго митрополита московскаго Филарета, съ которыми онъ въ послѣдній разъ обратился къ московскому университету, и повѣсить эту доску подъ портретомъ покойнаго въ университетскомъ актовомъ залѣ. Слова эти суть: «Вѣчный источникъ истины и мудрости да продолжаетъ называть свой животворный и спасительный свѣтъ на умы и сердца избранныхъ дѣателей въ областяхъ наукъ, и отъ настаивающихъ до настаиваемыхъ, отъ высшихъ до низшихъ степеней ученія да простирается на ублаженія и правила, на мысль и жизнь чистый свѣтъ истины и добра.»

— Въ газетѣ Русскій помѣщена статья о предполагаемомъ въ Петербургѣ женскомъ университетѣ. Авторъ ея, отвѣчая на сомнѣніе многихъ скептиковъ, выражаемое обыкновенно фразою: «что поймаютъ наши женщины въ университетскомъ преподаваніи и подготовлены ли онѣ къ нему?» — говоритъ между прочимъ:

Зная, по собственной ученой практикѣ, строгую внимательность и добросовѣстность воспитаницъ нашихъ женскихъ учебныхъ заведеній въ приготовленіи уроковъ, мы увѣрены, что если преподаваніе въ нихъ пойдетъ серьезно, и если изученіе воспитаницами предметовъ преимущественно образовательнаго характера, и особенно искусства правильнаго изложенія мыслей, будетъ усилено, по крайней-мѣрѣ наравнѣ съ заведеніями мужскими, то нѣтъ никакого сомнѣнія, для будущихъ женскихъ университетовъ эти заведенія будутъ давать такой же процентъ способныхъ и хорошо подготовленныхъ слушательницъ, какъ и наши мужскія гимназіи, для университетовъ мужскихъ, и воспитаницы первыхъ, по своему развитію и познаніямъ, будутъ не ниже воспитаницъ послѣднихъ.

Но, по отношенію къ разсматриваемому вопросу, въ области современнаго женскаго нашего образованія мы должны указать на фактъ, гдѣ отвѣтъ на этотъ вопросъ уже выходитъ изъ области предположеній и получаетъ значеніе непреложной истины. Мы разумѣемъ экзамены дамъ и дѣвицъ на званіе домашнихъ учительницъ въ университетахъ, и именно въ университетѣ московскомъ, гдѣ эти экзамены, благодаря настойчивымъ усиленіямъ нѣкоторыхъ профессоровъ-экзаменаторовъ, смотрящихъ на женское образованіе съ серьезной точки зрѣнія, поставлены совершенно въ уровень съ доставляемымъ упомянутыми экзаменами важнымъ знаніемъ и поэтому отличаются неуловимою, т. е. вполне законною и нормальною, строгостію. На названныхъ экзаменахъ, передъ судомъ профессоровъ ставятся, что называется, на одну доску и мужчины и женщины, т. е. тѣхъ и другихъ здѣсь экзаменуютъ по однимъ и тѣмъ же программамъ, и къ тѣмъ и другимъ относятся съ совершенно одинаковыми требованиями. И что же? По отзывамъ экзаменаторовъ, на этихъ экзаменахъ дамы и дѣвицы отвѣчаютъ ничуть не хуже, а часто и лучше молодыхъ людей, выдержавшихъ въ гимназіяхъ пріемный университетскій экзаменъ. На университетскіе экзамены домашнихъ учительницъ является по-крайней-мѣрѣ на половину лицъ, неимѣющихъ въ этомъ званіи никакой нужды, т. е. лица изъ высшаго московскаго общества, дочери московскихъ капиталистовъ, даже изъ семействъ старообрядческихъ... и это единственно для провѣрки знаній, пріобрѣтенныхъ въ разныхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, или въ воспитаніи домашнемъ. Были не разъ случаи, что для той же дѣли нарочно прїѣзжали въ московскій университетъ дамы и дѣвицы изъ

другихъ университетскихъ городовъ и, между прочимъ, изъ Петербурга: Полагая число лицъ, выдерживающихъ экзаменъ на званіе домашнихъ учительницъ въ одномъ московскомъ университетѣ отъ 70 до 100 ежегодно, и присоединивъ сюда по-крайней-мѣрѣ двойную цифру такихъ же лицъ, ежегодно выдерживающихъ экзамены въ другихъ университетахъ, и потомъ столько же если не болѣе даровитыхъ личностей, ежегодно окончивающихъ курсъ въ разныхъ нашихъ женскихъ общественныхъ заведеніяхъ, и получившихъ воспитаніе домашнее, — для будущихъ женскихъ университетскихъ курсовъ, даже при настоящемъ состоянїи нашего женскаго образованія, мы получимъ огромную цифру кандидатокъ, для которыхъ, можно утверждать положительно, слушаніе этихъ курсовъ будетъ доступно вполне, и которыя окажутся для этого подготовленными почти столько-же, какъ и лучшіе воспитанники нашихъ мужскихъ гимназій.

Говорятъ, пишутъ въ «Вѣрежскихъ Вѣдомостяхъ», что въ министерствѣ финансовъ, подобно тому, какъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, будутъ назначены два товарища министра, и что на мѣсто втораго товарища министра финансовъ будетъ опредѣленъ статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ Гротъ.

Николаевъ. Въ субботу, 27 іюля возвратился въ Николаевъ винтовой корветъ «Лыцъ», окончивъ промѣръ глубинъ въ сѣверо-восточной части Чернаго моря. Цѣль, съ которою посылали корветъ, вполне достигнута: г. Гельдеръ, агентъ компаніи прокладывающей проволоку на Кавказъ, нашелъ возможнымъ положить проволоку не въ дальнемъ разстояніи отъ берега, не смотря на нѣкоторыя неровности дна.

(Н. Вост.)

Корреспонденція «Кавказа».

КУБА. 10-го числа августа состоялось окончательное водвореніе въ Кубинскомъ уѣздѣ около 120 семействъ нашихъ русскихъ переселенцевъ. Мѣсто, выбранное ими подъ селеніе, находится возлѣ самаго берега Каспійскаго моря, у такъ называемой Низовой пристани, ниже сел. Зенгицали, на лѣвой сторонѣ р. Кудалчай. — По этому случаю происходило тамъ небольшое торжество. Въ присутствіи г. бавинскаго военнаго губернатора и мѣстнаго земскаго начальства, а также при стеченіи туземныхъ жителей изъ околныхъ деревень, — произведены были новопоселенцами выборы изъ своей среды сельскихъ старшинъ и судей, освещено мѣсто для постройки православной церкви, — и распланирована мѣстность подъ деревенскія постройки съ широкими правильными улицами.

Дай Богъ хорошій успѣхъ всякому добруму начинанію. Одно только какъ-то особенно непріятно подѣйствовало на насъ — названіе данное, этому селенію. Съ какой стати, на какомъ основаніи, въ память какой именно признательности, водворившіеся здѣсь русскіе переселенцы согласились дать своему новому мѣсту нерусское названіе — Зурабова?...

Неужели въ 120-ти семействахъ переселенцевъ, а въ нихъ болѣе 600 душъ, не нашлось ни одного русскаго человека — присоединяемъ остальнымъ дать своему новородившемуся поселку родное имя, а не чужеземное? Отъ чего жъ бы не назвать его — Александровкой, Николаевкой, Михайловкой или другимъ какимъ-либо православленнымъ именемъ!.....

Я забылъ сказать, что при вышеупомянутомъ торжествѣ многие изъ туземныхъ жителей, болѣе зажиточные, предвидя въ близкомъ будущемъ много полезнаго для своихъ обществъ чрезъ сближеніе ихъ съ нововодворяемою между ними русскою колоніею, съ полнымъ радушіемъ дѣлали своимъ будущимъ сосѣдямъ, на первое ихъ обзаведеніе хозяйствомъ, различныя послышныя приношенія, какъ-то: пшеницей, ячменемъ, домашнею руждью, пригультымъ скотомъ и проч. Дай Богъ, повторю отъ души, полный успѣхъ всякому добруму началу, а русскою колонизаціи въ Закавказь въ особенности.

Ширванецъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Лондонъ, 15-го августа. — Избирательная борьба съ каждымъ днемъ становится все ожесточеннѣе. Такъ какъ дѣло либеральной партіи тѣсно связано съ именемъ вождя ея, Гладстона, то Гладстонъ служитъ предме-

томъ самыхъ безсовѣстныхъ продѣлокъ со стороны консерваторовъ.

Парижъ, 3-го августа. Въ пятницу происходила давно ожидаемая, большой смотръ и обошелся повидному безъ тѣхъ манифестацій, о которыхъ говорила газета «Patrie» въ статьѣ, появившейся наканунѣ торжества. Парижское населеніе, котораго большая часть находилась, безъ сомнѣній, въ числѣ зрителей, обнаружило здравый политическій тактъ, воспользовавшись присутствіемъ главы государства для продолженія демонстрацій, которыхъ позоричемъ служилъ уже нѣсколько дней (въ томъ числѣ и четвергъ) университетскій кварталъ Парижа и которыхъ прохожденіе можетъ быть объяснено развѣ только юношескимъ пыломъ его зачинщиковъ. Это спокойное восторженіе на смотру будетъ способствовать къ разсѣянію существовавшихъ опасеній насчетъ мнимаго волненія, овладѣвшаго будто бы парижанами вслѣдствіе мѣропріятій противъ оппозиціонной печати и послѣднихъ происшествій въ Латинскомъ кварталѣ.

15-го августа. — Въ здѣшнихъ литературныхъ и политическихъ кружкахъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали произнесенія приговора противъ Рошфора, обвиняемаго въ возбужденіи ненависти и презрѣнія къ правительству. Въ засѣданіи суда собралась вѣра многочисленная публика, которая находилась въ довольно возбужденномъ состоянїи; во время совѣщанія суда, продолжавшагося около двухъ часовъ, въ публикѣ происходили оживленныя пренія. Президентъ суда, Дельво замѣтилъ возбужденное состояніе публики, когда судъ возвратился въ залу засѣданій, и отдалъ приказаніе, чтобъ немедленно удаленъ былъ изъ залы засѣданій всякій, кто позволитъ себѣ какія-либо заявленія; но все обошлось благополучно. Ни Рошфоръ, ни типографчикъ Дюбюиссонъ не явились на судъ; первый изъ нихъ приговоренъ, какъ уже было сообщено, къ годичному тюремному заключенію и къ уплатѣ 10,000 фр. пени, послѣдній — къ двухмѣсячному заключенію и къ 2,000 фр. пени.

Австрія. — О политикѣ, какой намѣрены придерживаться галицкіе поляки во время собранія областнаго сейма, «Дневникъ Познанскій» говоритъ: «У поляковъ въ Галиціи есть три плана: одна часть желаетъ соединиться съ чехами и составить сильную оппозицію противъ дислейтанскаго министерства; другіе желаютъ выхлопотать для Галиціи такую автономію, какаю предоставлена хорватамъ въ Пенгъ, и думаютъ, что безъ труда получить то, чего желаютъ; наконецъ есть въ Галиціи партія, которая, полагаетъ, что, при настоящихъ трудныхъ отношеніяхъ, какія существуютъ въ галицкой землѣ, нѣтъ для нея другаго спасенія, какъ выступить изъ Цислейтаніи и соединиться самими тѣсными узами съ мадьярами. Эта послѣдняя партія весьма многочисленна и за нею стоитъ все польское духовенство, которое надеется, что въ то время, когда анти-патристическое (какъ его называютъ) министерство Бейета приготовляетъ планъ отнять богатія церковныя имѣнія отъ галицко-польскаго духовенства, этому духовенству удастся спасти свои имѣнія только въ связи съ мадьярами, у которыхъ церковныя имѣнія не нарушаются.»

Швейцарія. Швейцарія чрезвычайно чутка къ своей свободѣ. Мы сообщали, что Patrie пересчитывала всѣ сосѣднія страны, съ которыми Франція можетъ заключить тѣсный союзъ на случай «недоразумій» съ Пруссіей, и высказала полную надежду на вѣрность тѣснаго союза и съ Швейцаріей. Но союзный совѣтъ помнитъ, что и то уже одинъ кантонъ окруженъ съ 3-хъ сторонъ французскими владѣніями и находится, какъ выражается, Journal de Geneve, «въ пасти льва.» Тѣсное сближеніе съ Франціей кажется Швейцаріи опаснымъ. Bund, бернская газета, которую можно признавать за официальную, увѣряетъ, что никакихъ предложеній со стороны парижскаго кабинета бернскому, и отъ бернскаго парижскому о тѣсномъ союзѣ Швейцаріи и Франціи не было, и сверхъ того союзный совѣтъ едва ли и пожелаетъ заключенія тѣснаго союза съ Франціей.

Нью-Йоркъ, 18-го (30-го) іюля. Приводимъ со словъ американскихъ газетъ полный текстъ билля о повортности иностранцамъ, принявшимъ американское подданство, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ принятъ и утвержденъ конгрессомъ Соединенныхъ Штатовъ:

«Во вниманіе въ тому, что право переселенія изъ отечества составляетъ естественное право, врожденное всѣмъ людямъ и позволяющее имъ пользоваться своимъ правомъ на жизнь, на свободу и на счастье, въ огражденіе сего права правительство Соединенныхъ Штатовъ постановило:

«Принимая въ соображеніе то, что, признавая вышеназванный принципъ, правительство добровольно приняло въ своей землѣ эмигран-

товъ всѣхъ націй и доровало имъ всѣ права гражданства;

«Имя въ виду, что, не смотря на то, этихъ эмигрантовъ, равно какъ ихъ потомковъ, прождаютъ считать иностранцами подданными, обязанными безусловнымъ повиновеніемъ своимъ правительствамъ;

«Сознавая необходимость скорѣйшаго опроверженія этихъ притязаній во имя сохраненіе общественнаго спокойствія, сенатъ и палата представителей Соединенныхъ Штатовъ, собранные въ конгрессъ, опредѣлили, что всякое заявленіе, инструкція, повелѣніе или приказаніе иностраннаго правительства, клонящіяся къ ограниченію или отричанію права къ перемѣнѣ подданства, должны признаваться противными основнымъ принципамъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ;

«Всѣ безъ изъятія лица, принявшія американское подданство, должны пользоваться въ чужихъ краяхъ одинаковымъ съ прочими американскими гражданами покровительствомъ. Всякій разъ, какъ до свѣдѣній президента дойдетъ, что какой бы то ни было гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ арестованъ на чужой землѣ, онъ будетъ обязанъ потребовать отъ чужеземнаго правительства предьявленія причинъ, вызвавшихъ задержаніе такого лица, и если эти причины будутъ признаны неважными, то онъ будетъ обязанъ потребовать немедленнаго освобожденія арестованнаго. Въ случаѣ отказа, президентъ долженъ употребить всѣ средства, за исключеніемъ объявленія войны, для достиженія своихъ требованій и имѣть съ тѣмъ постановить въ извѣстность конгрессу о всѣхъ принятыхъ имъ по этому дѣлу мѣрахъ.»

Закубанскій край въ 1864 г.

(Путевыя воспоминанія).

I.

(Продолженіе).

Религія горцевъ представляла удивительную смѣсь другихъ религій. Господствовавшая повсюду вѣра была конечно магометанская сунитскаго толка. Исламъ введенъ былъ между горами стараниями Крымскихъ хановъ и Турокъ, весьма усердно распространявшихъ ученіе пророка въ эпоху владычества ихъ надъ частію Западнаго Кавказа — Крымскіе ханы владѣли болѣе плоскостію а Турки прибрежьемъ. Но магометанство пустило глубокіе корни только между обитателями сѣверныхъ склоновъ западнаго Кавказа; жители же южнаго склона были весьма плохими мусульманами и у нихъ образовалась какаю то смѣсь — язычества, христіанства и исламизма. По преданіямъ и историческимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что древнѣйшіе обитатели Западнаго Кавказа исповѣдывали христіанство, распространенное греками, генуэзцами, князьями Тмутараканскими, а впоследствии грузинскими владѣтелями, изъ коихъ царца Тамара старалась водворить владычество креста въ самыхъ отдаленныхъ странахъ Кавказа, о чемъ свидѣтствуютъ многочисленныя развалины христіанскихъ храмовъ, встрѣчаемыя по всему сѣверному Кавказу и въ особенности на морскомъ берегу, гдѣ нѣкогда процвѣтали генуэзскія и греческія колоніи.

Съ ослабленіемъ Грузіи и паденіемъ Византійской имперіи, Турки проникли на Кавказъ и ревностно начали распространять исламъ. Христіанство, неимѣя поддержки извнѣ, не имѣя проповѣдниковъ, пало, но оставило такіе слѣды, которые постоянно препитывали магометанству прочно утвердиться между горами, такъ что нѣкоторые племена совершенно отъ него отказались, сохранивъ смутныя преданія о высокой вѣрѣ предковъ, строго чтли крестъ, св. Маріамъ (св. Дѣву Марію) и проч. Богослуженные обряды ихъ имѣли особенный характеръ и напоминали христіанскіе обряды. Молитвенныхъ домовъ, мечетей и т. п. не встрѣчалось почти нигдѣ.

Богослуженіе совершалось при полномъ собраніи народа, подъ открытымъ небомъ, въ какой нибудь священной рощѣ, гдѣ, подъ свѣцію развѣстатаго дуба, устраивался алтарь, украшенный простыми деревянными крестомъ грубой работы. Предъ этимъ символомъ забываго христіанства, старецъ, носившій званіе жреца всегда пожизненно, накидывалъ на себя бурку на подобіе ризы, и, снявъ шапку, колѣнопреклоненный, съ воздѣтыми вверхъ руками, читалъ известныя молитвы, приносилъ въ жертву животныхъ, дѣлалъ возлітія, освящалъ хлѣбъ и бузу, замѣняющую вино.

Горцы признавали единство Бога, вѣрили въ безсмертіе души и будущую жизнь, гдѣ наслажденія и гурія ждали добродѣтельныхъ и адекия мученія — злыхъ. Вообще многое, какъ напр. употребленіе весной красныхъ

лицъ у Хакучей, напоминало христіанство.

Единственный историкъ горскій кабардинецъ Шоръ-Дамъ въ Исторіи «Алжеемскаго народа» (Кавказ. Календаръ за 1862 г.) приводитъ множество описаній и другихъ показателствъ прежде бывшаго христіанства у западныхъ горцевъ. Кроме того слѣды христіанства замѣчены у абхазцевъ, такъ что вообще слѣды этой религіи, встрѣчаемыя у того или другаго племени не исключительны. Въ «Военномъ Сборникѣ» за 1839 годъ писали даже объ открытій въ укр. Надежнскомъ барельефѣхъ, изображающихъ епископа, съ чашею въ рукахъ, и рыцаря и о томъ какъ эти барельефы валились около станицаго плетня. Неизвѣстно — какаю судьбу постигла эти барельефы.

У племени же обитавшихъ подъ Главнымъ хребтомъ не существовало почти никакой религіи, кроме грубаго суевѣрія и предрасудковъ. Суровая и величественная природа породила въ нихъ вѣру въ духовъ, а слѣдовательно и множество легендъ и преданій, созданныхъ пылкимъ воображеніемъ дикаря и нелишенныхъ своеобразной поэзіи; изъ нихъ приводимъ слѣдующія:

«На недоступныхъ высотахъ обитаетъ владыка горъ и царь птицъ, которому извѣстно будущее. Онъ, зная, что великій Та, за старья вины, пошлетъ изъ полуденныхъ странъ, гдѣ царствуетъ вѣчная зима, великановъ, покорить его мрачное царство. Слѣдующему старцу не хотѣлось разсѣваться съ своимъ злобными владыками, принадлежавшими ему отъ начала міра, и онъ, въ мучительной тревогѣ, неоднократно поднимался со своего ледянаго трона (Эльбурсъ?) и со всѣхъ высотъ и пропастей Кавказа созывалъ полчища духовъ противъ Русскихъ. Когда онъ леталъ, то отъ ударовъ его крыльевъ тряслась земля, поднималась буря, море бушевало и страшнымъ ревомъ своихъ волнъ было дремлющихъ въ его пучинахъ духовъ..... Иногда, отъ снѣговой вершины, гдѣ былъ тронъ царя, раздавался плачъ и стоны: тогда умоляло пѣніе птицъ, увидяны дѣвцы, вздыхали и ревели потоки, вершины горъ одѣвались туманомъ, тряслись и стонали скалы, гремѣлъ громъ, — все покрывалось мракомъ... Порой неслись гармоническіе звуки и пѣніе блаженныхъ духовъ, вытѣшавшихъ надъ трономъ грознаго владыки горъ, желавшихъ пробудить въ немъ раскаяніе и поворнность волѣ великаго Та: въ это время облака быстро исчезали съ лазурнаго неба: снѣговыя вершины сверкали, какъ алмазы; ручьи тихо журчали, дѣвцы благоухали, повсюду водворялся мѣръ, тишина; но грозный старецъ не внималъ зову небесъ, угрюмо глядѣлъ въ будущее и изъ пренеподней ждалъ помощи противъ Русскихъ.»

Другое преданіе, слышанное въ нѣмнѣ мѣстѣ, сходное съ историческимъ мифомъ о Прометѣе, — также весьма поэтично. Мѣсто дѣйствія — Эльбурсъ:

«На высокой снѣговой горѣ, на самой вершинѣ ея, есть громадный шарообразный камень, на которомъ сидитъ старецъ съ длиною до ногъ бородой; все тѣло его обросло сѣдыми волосами; ногти на рукахъ и ногахъ — очень длинные и похожи на орлиныя когти; красные глаза его горятъ какъ раскаленные угли. На шеѣ, по срединѣ тѣла, на рукахъ и ногахъ — тяжелая дѣль, которою прикованъ онъ съ незапамятныхъ временъ. Онъ прежде былъ близокъ къ великому Та, за свое благочестіе; но когда вздумалъ снѣргнуть его и стать выше, то погибъ въ борьбѣ и прикованъ къ скалѣ на вѣчныя времена. Немногіе его видѣли, потому что доступъ къ нему сопряженъ съ большими опасностями; никто не могъ видѣть его два раза: кто пытался этого достигнуть — погибалъ. (*)»

Въ народѣ, до его переселенія, много еще носило преданій о разныхъ духахъ, обитавшихъ на заколдованныхъ вершинахъ горъ и стругущихъ хранилищахъ тамъклады.

Вслѣдствіе религиозныхъ понятій и особенностей горскихъ племенъ Западнаго Кавказа, социальныя отношенія членовъ извѣстнаго общества между собою были довольно странными. Закономъ небыло, властей, существовавшихъ только по имени, никто не признавалъ; по этому, покореніе Западнаго Кавказа имѣло совершенно другой характеръ, чѣмъ въ Дагестанѣ и Чечнѣ, гдѣ геній одного человека удержалъ неограниченную власть надъ полудикими народами и, въ продолженіи многихъ лѣтъ, упорно и геройски отстаивалъ независимость своего импровизирован-

(*) Весьма жаль, что никто не беретъ прослѣдить мифъ о Прометѣе у разныхъ кавказскихъ племенъ: Объ абхазскомъ Прометѣе пишетъ де-Марини, о грузинскомъ Азирапѣ, прикованномъ въ пещерѣ, рассказываетъ землетрескіе осетини, объ армянскомъ Аргамеѣ — Гакстаузенъ и др. Въ «Кубанскихъ Вѣдомостяхъ» за 1865, 1866 г. и 1867 г. помѣщено также нѣсколько преданій подобнаго рода. Ред.

наго владыя. Следовательно, влияние таково властителя как Шамилъ, весьма естественно, повлекло за собою покорение всего края. Совершенно противное видимъ мы за Кубанью: замѣчательныхъ по своимъ способностямъ людей тамъ почти не встрѣчалось; плѣвъ какого нибудь предводителя ничего незначило; всѣ договоры нарушались точасъ же по заключеніи ихъ и т. д. Военныя предприятия горцевъ совершались безъ всякаго напередъ задуманнаго плана и системы.

Дѣлалось все очень просто: какой нибудь князекъ, или вообще господинъ прославившійся въ горахъ своими дѣяніями, въ особенности удачнымъ воровствомъ и грабежами,—качествами весьма уважаемыми въ средѣ горцевъ, задумавъ набѣгъ на станцію, или нападеніе на какой нибудь русской отрядъ, возмѣщавъ объ этомъ на сходкахъ, разсылая гонцевъ повсюду, приглашая храбрыхъ джигитовъ (витязей), принять участіе въ славному и богоугодному дѣлу (*): толпой къ нему стекались юноши и старцы и, какъ только набиралось достаточное число воиновъ, предпринималось движеніе и, какъ свѣтъ на голову, скопича эти обрушивались преимущественно на передовыя станціи, часто беззащитныя. Если горцы имѣли сначала нѣкоторую удачу, то до конца преслѣдовали свою цѣль; при первомъ же отпорѣ разрывалась слабая связь безпорочной толпы хищниковъ, разбѣгавшихся въ разные стороны; предводитель неимѣя никакой власти и не могъ удержать въ своихъ рядахъ храбрыхъ бѣгловцевъ, дѣйствовавшихъ по собственному произволу. Кроме того, многочисленная толпа, еще во время движенія къ назначенной цѣли, таяла, какъ комъ снѣга, потому что каждый воинъ считалъ себя вправе покинуть ряды и пуститься на новое предпріятіе по своему усмотрѣнію: такимъ образомъ, изъ одного скопича образовывалось нѣсколько, чему много способствовала вражда отдѣльныхъ личностей, имѣвшихъ нѣкоторое вліяніе на народъ, и задуманное громадное дѣло—оканчивалось почти всегда полною неудачей.

При такой обстановкѣ, нравы горцевъ также были неопредѣленны, дикі и суровы, какъ ихъ родина. Не сдержатъ даннаго слова, нарушить клятву, солгать, убить, своровать,—не считалось предосудительнымъ. Семейныя отношенія—не менѣе дикі: въ ссорахъ перфодо сынъ убивалъ отца, мать, брата, сестру, и обратно; чаще всего случалась убійства между посторонними, владѣніе чего возникало рядъ безпрерывныхъ злодѣній, такъ какъ обычай вѣкомъ давать право метить кровью за кровь. Подобная вражда переходила изъ рода въ родъ, продолжаясь десятки лѣтъ и окончивалась только съ совершеннымъ истребленіемъ одной изъ враждовавшихъ сторонъ. Вообще, семейная и общественная жизнь горцевъ, представляла чрезвычайно грустную картину. Даже родительской любви почти не существовало у нихъ. Родители, спокойно, безъ всякаго сожалѣнія, продавали дѣтей Туркамъ, вымѣнивая на этотъ живой товаръ различные предметы: ситцы, порохъ, гвозди и т. п. дрянь; мѣняли дѣтей на лошадей, оружіе и т. д. Одно только прекрасное качество было развито въ высшей степени это—гостеприимство; гость считался священною особой: его принимали ласково, со всевозможною щедростію; если печѣмъ было угощать путешественника,—хозяйинъ обращался къ сосѣдямъ, которые охотно снабжали его всѣмъ нужнымъ; кроме того, обычай залагалъ на каждого священную обязанность охранять своего гостя какъ подъ своею кровлею, такъ и въ пути, до перваго аула, и горе тому, чей гость былъ оскорбленъ, или убитъ: позоръ падалъ на его домъ и переходилъ въ отдаленное потомство. Впрочемъ нельзя не замѣтить, что наблюденія надъ другими неразвитыми народами, напр. надъ американскими индѣйцами, австралійскими дикарями, приводить насъ къ грустному выводу—чѣмъ не развитѣ племя, тѣмъ искреннее у него гостеприимство. Сосѣди жили между собою дружелюбно, если не было родовой вражды; охотой дѣлились другъ съ другомъ послѣднимъ кускомъ, одеждой, всѣмъ что только можно раздѣлить, и считалось постыднымъ отказать въ чемъ либо нуждающемуся, кто бы онъ ни былъ.

Наружность обитателей Западнаго Кавказа вполне соответствовала ихъ жизненной обстановкѣ. Особенно рѣзкихъ племенныхъ отличій не замѣчалось: жители южнаго склона были средняго роста и худощавы; небольшое лицо, съ маленькими впадинами глазами, нѣжно, неяркое, злое выраженіе; волосы на головѣ и бородѣ—темнорусые; голову брали не всѣ, многіе только стриглись коротко; всѣ же носили извѣстный кавказскій костюмъ, на который впрочемъ мало обращалось вниманія: все походило на лохмотья.

(*) Для торговли употреблялись преимущественно дѣти рабовъ. Мы не можемъ поручиться за достоверность этого страннаго обычая—до того онъ кажется невозможнымъ, не смотря на то, что повѣрять былъ нашимъ распросамъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Жена обязана была смотрѣть за хозяйствомъ, готовить одежду, пищу, принимать гостей, молоть кукурузу (въ ручной мельницѣ), помогать мужу въ полѣ; вообще вся черная тяжелая работа лежала на женщинѣ и она, за свой безпорочный трудъ, безответную покорность, не пользовалась никакимъ уваженіемъ, даже отъ сыновей, которые презирали мать, какъ великую женщину вообще, считавшуюся по понятіямъ горцевъ нечистымъ животнымъ, созданнымъ на погибель человечества.

Такъ какъ религія почти не существовала у горцевъ, то ни праздниковъ, ни торжествъ никакихъ не было. Поводомъ къ широкимъ гуляньямъ или иривѣтій гостя, или одно изъ важныхъ событій человѣческой жизни, какъ напр. женитьба, рожденіе, похороны, или какой нибудь исключительный случай общественной жизни.

Намъ удалось собрать точныя свѣдѣнія о свадебной церемоніи у горцевъ. Жена, какъ приватно вообще на Востоку, приобреталась покупкой; калымъ назначался сообразно общественному положенію невесты, напр. за дочь князя платили отъ 3 до 7—8 мальчиковъ, или двочекъ, или на половину тѣмъ и другими, смотря по условію; за простого людина 1—2 штуки дѣтей (*). Въ случаѣ недостатка этого продукта, его замѣняли соответственнымъ количествомъ рогатаго скота, или лошадей. Женѣ можно было имѣть сколько угодно, хватило бы только средствъ на покупку и содержаніе земныхъ гурій, что также зависѣло и отъ вкуса. При томъ нужно замѣтить, что избивавшую, или надѣвшую жену можно было убитъ, продать, промѣнять, или возвратитъ обратно родителямъ; словомъ, женщина считалась вѣчно, рабочимъ скотомъ, чѣмъ угодно, но только не равноправнымъ членомъ.

Дѣвушки пользовались совершенною свободой, а потому большая часть браковъ заключалась по взаимной склонности. Сватовство проеиходило слѣдующимъ образомъ: желавшій надѣть цѣпи Гименея, поручалъ одному изъ своихъ близкихъ друзей отвести лошадь въ домъ невесты и отдать брату, отцу, или вообще кому нибудь изъ родственниковъ ея; если предложеніе принималось—конь оставался; въ противномъ случаѣ его отсылали обратно. Спустя нѣкоторое время, дѣлалось обрученіе и взаимныя смотрины: въ назначенный день женихъ являлся въ домъ невесты со своими друзьями; брать, или кто нибудь изъ близкихъ родныхъ, принималъ гостей; затѣвалось пиршество, сопровождавшееся обильнымъ количествомъ яствъ и вина, пясской и пѣніемъ. Вечеромъ подружки наряжали невесту, вывели ее къ пирующимъ, ставили противъ жениха, потомъ медленно подыгали ее къ нему и, когда облизались, гаепли огонь и соединили вмѣстѣ ихъ руки; этимъ заключалось обрученіе, при коемъ родители невесты не присутствовали.—Послѣ обрученія, по прошествіи нѣкотораго времени, женихъ приглашалъ къ себѣ родственниковъ невесты, чтобы условиться о калымѣ, который тогда же и выплачивался, и за тѣмъ опять происходила пиръ. Когда все уже бывало улажено къ общему удовольствію, женихъ, наряженный въ самое старое платье, вооруженный дурнымъ оружіемъ, въ назначенный день, въ сопровожденіи друзей отправлялся за невестой; выходящая на встрѣчу молодежь аула, къ которому принадлежала нареченная, обрывала оружіе, верхнюю одежду, отбирала коня, словомъ все, чѣмъ можно было завладѣть, такъ что женихъ, почти голушій, долженъ былъ брать платье у кого нибудь изъ друзей; послѣ этого онъ могъ уже взять свою невесту, съ которою возвращался домой, гдѣ и оставлялъ ее подъ надзоромъ друзей и родственниковъ, а самъ располагался въ время у кого нибудь изъ сосѣдей; ежедневно, въ продолженіи мѣсяца, съ наступленіемъ ночной темноты, пріятели, приводили молодого къ женѣ, съ которой позволялось любовничать все ночь, съ разсвѣтомъ же онъ долженъ былъ скрытно удалиться изъ брачнаго покоя. Друзья, между тѣмъ, пировали, варили бузу, запасались виномъ и, когда всего уже достаточно было заготовлено, приглашали сосѣдей и вообще жителей аула на пиръ, которымъ и заключалась свадьба, послѣ чего молодая возвращалась въ свой домъ, вознаградивъ пріятеля, у котораго квартировала во время свадьбы, быкомъ, коровою и т. п.; поэтому женитьба горца обходилась очень дорого. Со свадьбы прерастала и свободная, привольная жизнь дѣвушки; съ этого времени молодая женщина становится рабинею своего мужа; молодость и красота скоро удаляются отъ тяжелыхъ трудовъ и слезъ, и въ 30 лѣтъ хорошенькая горняка становится старухой.

(*) Для торговли употреблялись преимущественно дѣти рабовъ. Мы не можемъ поручиться за достоверность этого страннаго обычая—до того онъ кажется невозможнымъ, не смотря на то, что повѣрять былъ нашимъ распросамъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Жена обязана была смотрѣть за хозяйствомъ, готовить одежду, пищу, принимать гостей, молоть кукурузу (въ ручной мельницѣ), помогать мужу въ полѣ; вообще вся черная тяжелая работа лежала на женщинѣ и она, за свой безпорочный трудъ, безответную покорность, не пользовалась никакимъ уваженіемъ, даже отъ сыновей, которые презирали мать, какъ великую женщину вообще, считавшуюся по понятіямъ горцевъ нечистымъ животнымъ, созданнымъ на погибель человечества.

Такъ какъ религія почти не существовала у горцевъ, то ни праздниковъ, ни торжествъ никакихъ не было. Поводомъ къ широкимъ гуляньямъ или иривѣтій гостя, или одно изъ важныхъ событій человѣческой жизни, какъ напр. женитьба, рожденіе, похороны, или какой нибудь исключительный случай общественной жизни.

Жена обязана была смотрѣть за хозяйствомъ, готовить одежду, пищу, принимать гостей, молоть кукурузу (въ ручной мельницѣ), помогать мужу въ полѣ; вообще вся черная тяжелая работа лежала на женщинѣ и она, за свой безпорочный трудъ, безответную покорность, не пользовалась никакимъ уваженіемъ, даже отъ сыновей, которые презирали мать, какъ великую женщину вообще, считавшуюся по понятіямъ горцевъ нечистымъ животнымъ, созданнымъ на погибель человечества.

(Продол. будетъ).

СВѢДѢНІЯ

О количествѣ всѣхъ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ, производившимся по 1 мая.

У кого на производствѣ.	Всего въ теченіи 4 мѣсяцевъ, начиная съ 1-го января.	Изъ нихъ оконченна въ теченіи мѣсяца.	Изъ нихъ оконченна въ послѣдн. мѣсяцѣ, срока, оставшагося до окончанія.
Тифлисской губерніи:			
1) Мирового судьи 1 отдѣла:			
У помощниковъ:			
Кн. Бебутова	14	6	8
Орловскаго	18	8	10
2) Мирового судьи 2 отдѣла:			
У помощника	34	9	25
У кандидата	36	13	23
3) У Мирового судьи 3 отдѣла:			
У кандидатовъ:			
Евагулова	13	6	7
Гарбулскаго	8	3	5
Тарова	5	1	4
4) У мирового судьи тифлисскаго уѣзда:			
У помощника	137	—	137
У кандидата	15	8	7
У кандидата	8	1	7
5) Горійскаго мирового судьи:			
У кандидата	106	2	104
У кандидата	62	13	49
6) Сигнахскаго мирового судьи:			
У помощника	4	3	1
У кандидата	2	2	—
У кандидата	1	—	1
7) Телавскаго мирового судьи:			
У помощника	6	6	—
У кандидата	15	9	6
У кандидата	1	—	1
8) Душетскаго мирового судьи:			
У помощника	8	—	8
У кандидата	12	1	11
У кандидата	6	1	5
9) Ахалцыхскаго мирового судьи:			
У помощника	29	9	20
У кандидата	—	—	—
	531	110	441
Кутаисской губерніи:			
1) Кутаисскаго мирового судьи:			
У кандидата Карганова	182	1	180
У кандидата	11	—	10
2) Шаропанскаго:			
У помощниковъ:			
Жегенти и Гельсена	20	2	16
3) Озургетскаго:			
У помощника Чикова	89	4	84
У кандидата	52	—	52
4) Рачинскаго:			
У кандидата	8	—	8
5) Сенакскаго:			
У помощниковъ:			
Теръ-Степанова и Нефедова	169	16	153
У кандидата	10	—	10
	541	—	513
Эриванской губерніи:			
1) Мирового судьи эриванскаго городского:			
У помощниковъ:			
Эриванскаго уѣзда	2	—	2
У помощника	15	6	9
У кандидата Аршуні	7	1	5
3) Эчмиадзинскаго уѣзда:			
У помощника	12	9	15
У кандидата	8	—	8
4) Нахичеванскаго:			
У помощника	55	1	53
5) Новобазетскаго:			
У помощника	30	—	30
6) Александропольскаго:			
У помощника	2	1	1
У кандидата	34	—	34
У кандидата	28	1	27
	223	—	185
Елисаветпольской губерніи:			
1) Елисаветпольскаго мирового судьи:			
У помощниковъ:			
Калантарова	13	1	9
Шафрановскаго	65	19	44
У кандидатовъ:			
Алиханова	21	—	20
Атабегова	6	—	6
2) Казахскаго мирового судьи:			
У помощника Черезова	18	2	16
У кандидата Магалова	10	3	7
3) Шуминскаго мирового судьи:			
У помощника Хаспадова	31	—	30
У кандидата	126	5	121
4) Нухинскаго мирового судьи:			
У помощниковъ:			
Саркисова	32	—	31
Назарова	39	3	33
	465	—	414

Дѣятельность прокурорскаго надзора по уголовнымъ дѣламъ съ 19 февраля по 1 мая.

Прокурору судебной палаты.	Тифлисскому.	Кутаисскому.	Бакинскому.	Эриванскому.	Елисаветпольскому.
Дѣлъ поступило	5	170	62	147	361
Лицъ, о коихъ предложены обвинительные акты	—	49	10	7	6
Заключеніе о прекращеніи слѣдствій	—	17	27	25	23
Дано другое направленіе дѣламъ	5	—	—	—	—
Свѣдѣнія по Бакинской губерніи показаны по 19 мая.					
Прокурору окружнаго суда.					
Мировымъ судьямъ:					
Тифлисскому уѣздному.	226				
Горійскому	312				
Сигнахскому	8				
Телавскому	60				
Душетскому	173				
Ахалцыхскому	1057				
По кутаисской губерніи:					
Въ окружной судъ и отъ него прокурору					
Мировымъ судьямъ:					
Кутаисскому	288				
Его помощнику	179				
Шаропанскому	213				
Озургетскому	275				
Рачинскому	78				
Зугдидскому	51				
Сенаксскому	230				
Потійскому	77				
	1400				
Неисполненныхъ приговоровъ передано прокурору 131					

Свѣдѣнія о дѣятельности лицъ прокурорскаго надзора по всѣмъ предметамъ ихъ вѣдомства съ 19 февраля по 1-е апрѣля.

Прокурору судебной палаты.	Тифлисскому.	Кутаисскому.	Бакинскому.	Эриванскому.	Елисаветпольскому.
Число лицъ освобожденных изъ подъ стражи по распоряженіямъ лицъ прокурорскаго надзора въ слѣдствіи задержанія безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ (ст. 10 и 11 уст. угол. содопр.)	—	—	3	5	—
Число слѣдствій возвращенныхъ для дозаванія по распоряженію лицъ прокурорскаго надзора (ст. 266 уст. угол. содопр.)	—	—	8	1	6
Число дѣлъ поступившихъ къ лицамъ прокурорскаго надзора отъ мировыхъ судей ихъ помощниковъ и отъ другихъ мѣстъ и лицъ	—	—	76	44	147
Число предложенныхъ окружному суду обвинительныхъ актовъ	—	—	13	3	7
Число предложенныхъ заключеній о прекращеніи слѣдствій	—	—	48	20	19
Число предложенныхъ суду (на основ. 518 ст. уст. угол. содопр.) заключеній объ измѣненіи подсудности	—	—	1	13	1
Число предложенныхъ суду (на основ. 523 ст. уст. содопр.) заключеній о раздѣленіи предметовъ иссѣдованія	—	—	1	—	—
Число принятыхъ судомъ обвинительныхъ актовъ	—	—	13	3	2
Число принятыхъ заключеній о прекращеніи слѣдствій	—	—	46	15	12
Число принятыхъ судомъ заключеній объ измѣненіи подсудности	—	—	1	10	1
Число принятыхъ судомъ заключеній о раздѣленіи предметовъ иссѣдованія	—	—	1	—	—
Число заключеній объ измѣненіи подсудности по существу дѣлъ (и особю по распоряженіямъ высшихъ мѣстъ)	—	—	4	8	3
Изъ числа заключеній предложенныхъ суду принято судомъ безъ измѣненій	—	—	5	16	5
Подано Частныхъ протес-товъ Апелляционныхъ и Кассационныхъ	—	—	—	—	—
По гражданскимъ дѣламъ.					
Число предложенъ лицъ прокурорскаго надзора объ участіи публиканіи о бездѣятельности или участіи привлеченныхъ къ слѣдствію (ст. 353 уст. угол. содопр.)	—	—	—	—	—
Общее число заключеній предложенныхъ лицами прокурорскаго надзора въ судебныхъ засѣданіяхъ по существу дѣлъ (и особю по распоряженіямъ высшихъ мѣстъ)	—	—	4	8	3
Изъ числа заключеній предложенныхъ лицъ прокурорскаго надзора, о бездѣятельности или участіи привлеченныхъ къ слѣдствію (ст. 353 уст. угол. содопр.)	—	—	—	—	—
Общее число заключеній предложенныхъ лицами прокурорскаго надзора, о бездѣятельности или участіи привлеченныхъ къ слѣдствію (ст. 353 уст. угол. содопр.)	—	—	20	2	3
Составлено постановленій согласныхъ въ существѣ съ заключеніями лицъ прокурорскаго надзора	—	—	2	—	3

Дѣятельность прокурорскаго надзора по уголовнымъ дѣламъ съ 19 февраля по 1 мая.

Прокурору судебной палаты.	Тифлисскому.	Кутаисскому.	Бакинскому.	Эриванскому.	Елисаветпольскому.
Дѣлъ поступило	5	170	62	147	361
Лицъ, о коихъ предложены обвинительные акты	—	49	10	7	6
Заключеніе о прекращеніи слѣдствій	—	17	27	25	23
Дано другое направленіе дѣламъ	5	—	—	—	—
Свѣдѣнія по Бакинской губерніи показаны по 19 мая.					
Прокурору окружнаго суда.					
Мировымъ судьямъ:					
Тифлисскому уѣздному.	226				
Горійскому	312				
Сигнахскому	8				
Телавскому	60				
Душетскому	173				
Ахалцыхскому	1057				
По кутаисской губерніи:					
Въ окружной судъ и отъ него прокурору					
Мировымъ судьямъ:					
Кутаисскому	288				
Его помощнику	179				
Шаропанскому					

